

Научная статья

УДК 343.98

doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.020

Оперативно-розыскные мероприятия при различных формах оперативно-розыскной деятельности

ВИКТОР ИВАНОВИЧ ШАРОВ

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, v-i-sharov@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются направления совершенствования института оперативно-розыскных мероприятий. Первое из них связано с совершенствованием содержания системы оперативно-розыскных мероприятий, второе – с реформированием задач и форм (направлений) оперативно-розыскной деятельности. Автор подчеркивает необходимость терминологического уточнения названия отдельных мероприятий и их содержания, расширения системы ОРМ, усиления их системных свойств. Делается вывод, что ОРД может проводиться посредством оперативно-розыскных мероприятий, но в рамках определенных организационных форм, что сближает последние с условиями проведения оперативно-розыскных мероприятий. Тогда представляется обоснованным определить для каждой формы свою индивидуальную совокупность ОРМ и условий их проведения, что сделает правовое регулирование оперативно-розыскных мероприятий более точным.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; формы оперативно-розыскной деятельности.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Шаров В. И. Оперативно-розыскные мероприятия при различных формах оперативно-розыскной деятельности // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. № 5 (20). С. 176–183. doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.020.

Original article

Law Enforcement Intelligence in Various Forms of Law Enforcement Intelligence Operations

VIKTOR I. SHAROV

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia, v-i-sharov@rambler.ru

Abstract. The article discusses directions for improving the law enforcement intelligence institute. The first of them is connected with the improvement of the content of the law enforcement intelligence system, the second – with reforming tasks and forms (directions) of law enforcement intelligence operations. The author emphasizes the need for terminological clarification of the names of individual measures and their content, expansion of the law enforcement intelligence system,

and strengthening their system properties. It is concluded that law enforcement intelligence operations can be carried out through law enforcement intelligence, but within certain organizational forms, which brings the latter closer to the conditions of law enforcement intelligence. Thus, it seems reasonable to determine an individual set of measures and conditions for their implementation for each form, which will make the legal regulation of law enforcement intelligence more accurate.

Key words: law enforcement intelligence operations; law enforcement intelligence; forms of law enforcement intelligence operations.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Sharov V.I. Law enforcement intelligence in various forms of law enforcement intelligence operations. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 5 (20), pp. 176–183. doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.020.

В правовом регулировании ОРД сегодня, как представляется, образовалась проблема, заключающаяся в несоответствии содержания ОРД и их правовой формы. Есть основания считать, что право отстает от практики и требуется корректировка тех предписаний, которые определяют правоотношения в ОРД. Такой областью, где явно ощущается потребность в совершенствовании правовых норм, выступает правовое регулирование оперативно-розыскных мероприятий. ОРД осуществляется посредством оперативно-розыскных мероприятий, поэтому ОРМ являются основным институтом ОРД, и недостатки в их регулировании особенно заметны.

Законодатель заложил в закон об ОРД норму, согласно которой ОРД осуществляется исключительно путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. На сегодня это не соответствует действительности. Более того, указанное императивное предписание подрывает оперативную инициативу. То есть далеко не все, что делает оперативный работник, можно интерпретировать как зафиксированные в законе ОРМ. Это в широком смысле. В узком смысле это означает, что зафиксированные в законе ОРМ на практике понимаются существенно шире, чем это можно представить, исходя из анализа их определенного в законе наименования.

Хочется отметить, что система ОРМ не догма, она может и должна быть подвержена изменениям. На это есть вполне объективные причины, а «появление новых ОРМ и совершенствование их системы в целом обусловлено стремлением законодателя создать такой "инструментарий" получения и фиксации фактических данных, который бы надежно обеспечивал максимум оперативно значимой информации, содержащейся в оставляемых преступлениями следах в материальной обстановке и в сознании людей» [6, с. 11]. Причем речь должна идти не только о совершенствовании средств и методов фиксации оперативной информации, но и о более эффективном решении задач ОРД в целом. Однако постоянство закона есть одно из условий его работоспособности, поэтому стабильность системы ОРМ нужна, а любые корректировки следует проводить обдуманно и дозированно. Конечно, на сегодня назрели условия, которые определяют необходимость принятия нового

закона об оперативно-розыскной деятельности, и научная общественность уже высказала свои предложения, но это предмет более широкого анализа, а рассматриваемые вопросы совершенствования системы ОРМ являются лишь частью общей проблемы.

На наш взгляд, совершенствование института оперативно-розыскных мероприятий следует проводить по нескольким направлениям.

Во-первых, должны быть затронуты некоторые аспекты, связанные с содержанием системы ОРМ:

1. Терминологическая точность отдельных мероприятий.

Неточность формулирования названий ОРМ уже более чем заметна, что отмечается в литературе. Например, ОРМ «Отождествление личности» указывает на отождествление только человека, а практика распространяет его на проведение идентификации и других объектов и предметов.

Названия многих мероприятий после вдумчивого разбора корректировались учеными. Так, В. Ф. Луговик в предложенном им Оперативно-розыскном кодексе Российской Федерации уточняет ряд ОРМ и использует следующие наименования: «Оперативный осмотр», «Оперативная закупка», «Контроль информационно-телекоммуникационных сетей», «Оперативное отождествление», «Оперативное наблюдение» [4, с. 128–130]. Немало правок мы встречаем и в работах других ученых.

Многозначность – еще одно проявление терминологической неточности. Ей отличаются такие сложные по содержанию ОРМ, как «Оперативное внедрение», «Контролируемая поставка», «Оперативный эксперимент». Данное их свойство определяется тем, что они не являются способами, средствами деятельности, а представляют собой их совокупность, нацеленную на достижение заложенного в понятии ОРМ результата. Более того, они включают в себя не только набор методов и средств, но и несколько более простых ОРМ. То есть это комплексные ОРМ, охватывающие совокупность других ОРМ. При этом часто они представляют собой не разовый акт, как, например, опрос, а длительный процесс, занимающий значительный промежуток времени. Например, оперативное внедрение вообще можно представить формой ОРД, какой, например, является агентурная работа. Структурная неопределенность является следствием многозначности, и ее нужно устранять.

2. Уточнение содержания отдельных ОРМ.

Вопрос представляет собой лишь интерпретацию широко обсуждаемого в специальной литературе отсутствия в законе определения ОРМ. Все мы знаем, что ст. 6 закона, содержащая перечень ОРМ, не дает их определения и не устанавливает их содержание. Исходя из соображений секретности, изложенных в ст. 5 закона «О государственной тайне», данные моменты не получают раскрытия в доступной широкому кругу лиц литературе. Несмотря на плюрализм мнений, нам представляется, что большая часть научного сообщества все же выступает за включение в закон понятия и содержания ОРМ. Так, А. В. Агарков считает весьма значимой проблемой и недостатком «отсутствие законодательного определения содержания ОРМ, перечисленных в

ст. 6 ФЗ «Об ОРД»» [1, с. 4]. Однако законодатель остается на своей позиции: в ст. 6 до сих пор приводится только перечень ОРМ.

Не вдаваясь в анализ, позволим привести вывод, к которому мы пришли. На наш взгляд, следует каждое оперативно-розыскное мероприятие снабдить не только текстом, раскрывающим его содержание, но и сопроводить условиями и особенностями проведения.

3. Расширение системы ОРМ.

Наиболее часты предложения не столько о введении новых мероприятий, а закреплении так называемых оперативно-розыскных мер (оперативно-розыскных действий). При этом, как пишет В. Н. Омелин, под оперативно-розыскными мероприятиями понимается лишь часть этих оперативно-розыскных мер. Он называет такие меры, как «блокирование, засада, захват, погоня и прочесывание местности, направленные на пресечение преступлений и (или) задержание лица, подготавливающего, совершающего или совершившего преступление» [7, с. 133–134].

В. Ф. Луговик перечисляет следующие меры обеспечения оперативно-розыскного производства: «доставление; задержание; личный досмотр; изъятие; приведение в негодность или уничтожение документов, предметов, материалов, веществ; ограничение использования сетей связи и средств связи; приостановление услуг связи» [5, с. 166].

Звучат призывы к легализации таких действий, как явка, применение служебно-розыскной собаки, засада.

Однако расширения системы ОРМ за счет принудительных и иных оперативно-розыскных мер не произошло, в самых революционных проектах они оказались выведены за пределы системы ОРМ. Тем не менее и в таком виде их фиксация в оперативно-розыском законодательстве вызвала возражения у многих известных ученых. Нам представляется, что вообще к предложениям об увеличении количества ОРМ следует подходить с известной осторожностью, так как это расширяет возможности ОРД, а не все готовы к этому. Следует здесь напомнить, какие дискуссии вызвало введение без подробного пояснения нового ОРМ «Получение компьютерной информации».

4. Системность ОРМ.

Следует в качестве особо важной и наукоемкой проблемы рассматривать системность ОРМ. ОРМ должны выступать как система, а не совокупность или набор действий, обладать внутренним единством, каждый элемент должен быть самодостаточным, не повторяться и не дублировать другие, наоборот, они призваны дополнять друг друга. Системные свойства ОРМ подчеркиваются в литературе, о них пишет профессор А. В. Шахматов, называя ОРМ «упорядоченной совокупностью действий, имеющей внутреннюю взаимосвязь» [9, с. 97]. Характерный пример – ОРМ «Наблюдение». Наблюдение представляет собой общенаучный метод познания, именно поэтому он вплетен в структуру других ОРМ как их составляющая, сопровождающая систему общих действий. Наблюдение предшествует любому мероприятию и сопровождает его – это закон гносеологии. Название ОРМ, совпадающее с названием общенаучного метода, представляется неудачным. Наблюдение

как метод познания предусматривает разнообразие видов, способов и форм наблюдения, что вызывает необходимость детализации ОРМ «Наблюдение», уточнения его содержания. Это и предпринято в рамках нормотворчества: введены особые квалифицированные формы наблюдения, чем выделены разновидности этого ОРМ, что вряд ли правильно.

Все сказанное приводит к мысли о необходимости замены ОРМ «Наблюдение» двумя другими: «Визуальное наблюдение и слуховой контроль» и «Аудио- и видеозапись». Полагаем, что это изменение существенно уточнит очень широкое по своему смыслу понятие наблюдения.

Еще один пример нарушения системности усматривается в конкуренции способов получения результата. То же наблюдение часто конкурирует с другими ОРМ. В частности, при задержании с поличным взяточника вполне реально проведение либо оперативного эксперимента, либо наблюдения. Это подтверждается многочисленными случаями из судебной практики.

И последний пример – отождествление личности. Оно может осуществляться как ОРМ «Отождествление личности» или выполняться как совокупность мероприятий «Сбор образцов для сравнительного исследования» и «Исследование предметов и документов», проводимых с целью отождествления личности. Встречающиеся в литературе попытки интерпретировать отождествление личности как оперативное опознание, а сбор образцов для сравнительного исследования и исследование предметов и документов как отождествление по материальным объектам не нашли своего практического воплощения. Второй момент, на котором считаем необходимым остановиться подробнее, – это задачи и формы (направления) оперативно-розыскной деятельности.

Прежде чем проводить анализ задач и форм ОРД, повторим, что мы исходим из тезиса о том, что современная ОРД существенно богаче и обладает большими возможностями, чем та, которая характеризуется в ст. 1 и 2 закона об ОРД.

Одним из важнейших рассогласований является несоответствие цели ОРД средствам ее достижения, а в качестве последних выступают ОРМ. То есть позиция, изложенная в ст. 1 (ОРД осуществляется исключительно посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий), не соответствует действительности. Это отмечают В. М. Аتماжитов и В. Г. Бобров, считающие, что «оперативно-розыскные мероприятия являются только одним из основных элементов (частей) оперативно-розыскной деятельности». Они подчеркивают, что ОРМ хотя и «представляют собой сердцевину ОРД», но не исчерпывают всего ее содержания [2, с. 9].

Анализ положений ФЗ «Об ОРД» позволил С. И. Захарцеву представить ОРД состоящей из отдельных частей, каждая из которых имеет свои цели. Среди них он называет документирование, привлечение к конфиденциальному содействию лиц, информационное обеспечение и т. д., а ОРМ называется им важной, но не единственной такой частью [3]. Здесь уместно также вспомнить виды и направления ОРД, о которых пишет профессор А. Ю. Шумилов.

Конечно, очень трудно анализировать многовидовую и разнонаправленную деятельность, каковой является ОРД. Однако, несмотря на системность подхода С. И. Захарцева, проявляются некоторые несоответствия опять же со стороны системных свойств частей ОРД. Это связано с зависимостью одних частей ОРД от других. Например, документирование (часть ОРД) все же осуществляется как совокупность ОРМ (другая часть ОРД). Путем проведения ОРМ достигается решение задач других частей. Это позволяет говорить об ОРМ как элементе ОРД, который используется большим количеством других частей. То есть в структуре ОРД ОРМ должны рассматриваться как элемент более высокого уровня, возможности которого используются иными частями, или, иными словами, ОРМ входит как элемент в другие части ОРД. Сложность такой конструкции в отличие от исходной концепции С. И. Захарцева весьма ощутима. Однако идея о рассмотрении ОРД как сложной системы составляющих ее элементов кажется нам весьма плодотворной.

На наш взгляд, выявленную несогласованность, когда возможности оперативно-розыскных мероприятий несколько уже, чем содержание ОРД в целом, можно разрешить следующим образом. Ранее мы высказывали мнение, что «ОРД может проводиться посредством оперативно-розыскных мероприятий, но в рамках определенных организационных форм» [8, с. 40]. Для реализации этой идеи нужно в законе об ОРД сформулировать следующий тезис: оперативно-розыскная деятельность проводится в рамках отдельных организационных форм путем проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Полагаем, что эти организационно-тактические формы будут задавать процедуры осуществления ОРД и, конечно, представлять собой ту же систему оперативно-розыскных мероприятий, но дополненную специальными процедурами, характерными для рассматриваемой формы. Более того, в рамках организационно-тактической формы будут задаваться дополнительные условия и основания проведения ОРМ. И если пойти дальше, то станет возможным определить для каждой формы свою индивидуальную совокупность ОРМ и условий их проведения.

Однако сначала следует определиться с этими формами. Никаких открытий здесь делать не нужно: эволюция ОРД сама привела к рассмотрению ее в виде отдельных составляющих, которые следует лишь закрепить в нормативно-правовых актах.

Здесь следуют взять за основу две идеи: направления ОРД, сформулированные В. Ф. Луговиком в упоминавшемся ранее оперативно-розыском кодексе; систему организационно-тактических форм, предложенную А. А. Масловым. Не вдаваясь в детальный анализ, считаем, что организационно-тактическими формами могут выступать: выявление, предупреждение и раскрытие преступлений; розыск лиц, идентификация лиц и трупов; агентурная работа; оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования и судебного следствия; установление имущества, подлежащего конфискации; оперативно-розыскное обеспечение собственной безопасности; оперативно-розыскное обеспечение поддержания установленного режима в учреждениях исполнения наказания. Вполне понятно, что могут быть предло-

жены и иные формы, но проблема эта требует отдельного, более подробного рассмотрения.

Итак, главный вывод таков: ОРД по каждой форме-направлению носит разный характер и содержание. Все возможности ОРД, вся система оперативно-розыскных мероприятий и их содержание в полном объеме не нужны для решения задач по многим формам-направлениям. Более того, во многих случаях и нет оснований для проведения ОРМ, существенно ограничивающих права и свободы граждан, в отношении которых они проводятся. Иными словами, нужно определить отдельные полномочия для отдельных форм-направлений ОРД, включающие перечень ОРМ и их содержание, которое может быть существенно уже базового. Учитывая опыт законотворчества, это может быть сделано не в законе, а в нормативно-правовом акте, носящим ведомственный (а лучше, межведомственный) характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агарков, А. В. Дефиниции оперативно-розыскных мероприятий: сравнительный анализ и законодательное закрепление : монография / А. В. Агарков. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2017. – 89 с. – ISBN 978-5-93035-629-8.
2. Аتماжитов, В. М. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности : научный доклад / В. М. Аتماжитов, В. Г. Бобров. – Москва : Шумилова, 2003. – 23 с. – ISBN 5-89784-069-5.
3. Захарцев, С. И. Оперативно-розыскные мероприятия: теория и практика : монография / С. И. Захарцев ; под редакцией В. П. Сальникова. – Санкт-Петербург : С.-Петерб. ун-т МВД России, 2004. – 328 с.
4. Луговик, В. Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации (авторский проект федерального закона) / Луговик В. Ф. // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 1 (31) – С. 109–135.
5. Луговик, В. Ф. Фиксация результатов оперативно-розыскной деятельности с помощью следственных действий / В. Ф. Луговик // Вестник Воронежского института МВД России. – 2017. – № 1. – С. 161–169.
6. Омелин, В. Н. О дополнении определенного законом перечня оперативно-розыскных мероприятий / В. Н. Омелин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2017. – № 4. – С. 11–13.
7. Омелин, В. Н. Оперативно-розыскные мероприятия и оперативно-розыскные действия: критерии разграничения / В. Н. Омелин // Закон и право. – 2018. – № 11. – С. 132–134.
8. Шаров, В. И. Задачи и формы (направления) оперативно-розыскной деятельности / В. И. Шаров // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2022. – № 1. – С. 37–41.
9. Шахматов, А. В. К вопросу о законодательном регулировании перечня оперативно-розыскных мероприятий в Российской Федерации и Республике Казахстан / А. В. Шахматов, А. М. Карл // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (35). – С. 97–102.

REFERENCES

1. Agarkov A.V. *Definitsii operativno-rozysknykh meropriyatii: sravnitel'nyi analiz i zakonodatel'noe zakreplenie: monografiya* [Definitions of law enforcement intelligence: comparative analysis and legislative consolidation: monograph]. Vladimir: VYul FSIN Rossii, 2017. 89 p. ISBN 978-5-93035-629-8.

2. Atmazhitov V.M., Bobrov V.G. *O zakonodatel'nom regulirovanii operativno-rozysknoi deyatel'nosti: nauchnyy doklad* [On the legislative regulation of law enforcement intelligence operations: scientific report]. Moscow: Shumilova, 2003. 23 p. ISBN 5-89784-069-5.
3. Zakhartsev S.I. *Operativno-rozysknye meropriyatiya: teoriya i praktika: monografiya* [Law enforcement intelligence: theory and practice: monograph]. Ed. by Sal'nikov V.P. Saint Petersburg: S.-Peterb. un-t MVD Rossii, 2004. 328 p.
4. Lugovik V.F. Crime Detection Code of the Russian Federation (the author's draft of the federal law). *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika=Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2015, no. 1 (31), pp. 109–135. (In Russ.).
5. Lugovik V.F. Fixing the results of operational investigative activities with the help of investigative actions. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii=Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 1, pp. 161–169. (In Russ.).
6. Omelin V.N. On the addition of the list of law enforcement intelligence defined by law. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie=Penal System: Law, Economics, Management*, 2017, no. 4, pp. 11–13. (In Russ.).
7. Omelin V.N. Operational-search measures and operational-search actions: criteria of differentiation. *Zakon i pravo=Law and Legislation*, 2018, no. 11, pp. 132–134. (In Russ.).
8. Sharov V.I. Tasks and forms (directions) of operational investigative activity. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I. D. Putilina=Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*, 2022, no. 1, pp. 37–41. (In Russ.).
9. Shakhmatov A.V., Karl A.M. On the issue of legislative regulation of the list of operational investigative measures in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii=Vestnik of the East Siberian Institute of the MIA of Russia*, 2019, no. 2 (35), pp. 97–102. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВИКТОР ИВАНОВИЧ ШАРОВ – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Нижегородской академии МВД России, Нижний Новгород, Россия, v-i-sharov@rambler.ru

VIKTOR I. SHAROV – Doctor of Sciences (Law), Professor, professor at the Department of Law Enforcement Intelligence Operations of the Internal Affairs Bodies of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia, v-i-sharov@rambler.ru

Статья поступила 16.10.2022